

DOI 10.22363/2312-8127-2019-11-3-235-246

Научная статья

Священный союз в оценках современной российской историографии

О.В. Жидкова

МГИМО МИД России – Одинцовский филиал
Россия, 143007, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3

Е.А. Попова

Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье проводится анализ исследований современных российских историков по проблематике, связанной с возникновением, деятельностью и значением Священного союза как межгосударственного объединения первой половины XIX в. Изучением, анализом и оценками Священного союза занимались ученые и дореволюционного, и советского периодов. Но их выводы во многом определялись политико-идеологическими особенностями двух периодов российского государства. Для современной российской историографии Священного союза характерен отказ как от восхваляющих имперские решения оценок историков царской России, так и объясняющих деятельность Священного союза с реакционных позиций историков советского периода. На современном этапе отечественной исторической науки, благодаря отсутствию идеологических ограничений и привлечению широкого круга архивных источников, ученые продолжают изучать Священный союз и как неотъемлемую часть Венской системы международных отношений первой половины XIX в., и как самостоятельное объединение европейских государств. При этом в работах российских ученых даются оценки личностному и религиозному факторам данной организации.

Ключевые слова: историография, Священный союз, Александр I, Николай I, международные отношения, внешняя политика России, европейские конгрессы 1818–1822 гг.

Введение

В исследовании Венской системы международных отношений, сложившейся в Европе после победы над Наполеоном, историков всегда интересовал непродолжительный, но важный этап этой системы, связанный со Священным

© Жидкова О.В., Попова Е.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Союзом. Начиная с дореволюционной историографии, в исторической науке ведется изучение Священного союза и как первого европейского объединения государств, и как воплощения идей российского императора Александра I. Внимание специалистов привлекали такие вопросы, как идеологическая основа Священного союза, его направленность, взгляды российского императора Александра I и других основных участников относительно заложенных в основу союза целей, работа конгрессов Священного союза по выработке совместных решений, оценка этих решений, их влияние на дальнейшее развитие международных отношений, а также причины прекращения работы данного объединения. Поэтому кажется важным проанализировать степень исследованности этих проблем в работах современных российских историков.

Работы, посвященные изучению Священного союза, представленные в современной российской науке, можно условно разделить на несколько групп. Первый вид работ представляет собой исследования, в которых теме Священного союза уделяется внимание как части внешней политики России и международных отношений первой половины XIX в. в целом. Второго типа работы непосредственно рассматривают Священный союз как первое межгосударственное объединение стран Европы в первой половине XIX в. и исследуют отдельные вопросы и проблемы, связанные с этим объединением.

Исследование проблемы

Подробный анализ Священного союза проведен в коллективной работе о внешней политике России в первой половине XIX в., ставшей частью пятитомного издания «История внешней политики России (конец XV в. – 1917 г.)». Авторы проследили трансформацию Священного союза из объединения «христианских правителей Европы... для обеспечения стабильности в Европе» во всеевропейский политический орган сохранения и укрепления «венской системы», а затем и «в орган борьбы с революционным и освободительным движением» [1. С. 133–134, 151, 175]. Священный союз как «общеевропейская охранительная система» перестал быть таковым, по мнению авторов работы, в начале 1830-х гг. из-за невыполнимости самой идеи Священного союза – «сохранить абсолютизм» [1. С. 177].

В работе исследователей МГИМО МИД России «Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн», вышедшей в серии «1812 год в истории и культуре России», «приверженность Александра I христианским принципам» [2. С. 250] объясняется геополитическими интересами России. «Обращение к христианским ценностям Священного союза должно было облегчить Александру I защиту единоверцев на Балканах», способствовать осуществлению «активной внешней политики на Балканах, а при благоприятных условиях и на реализацию своей экспансии в этом направлении» [2. С. 251].

В монографии известного российского историка Ольги Васильевны Орлик, посвященной внешней политике России 1815–1829 гг., большое вни-

вание уделено созданию Священного союза и его деятельности в контексте международных отношений. Автор рассматривает европейское направление внешней политики России после Венского конгресса как «политический экспансионизм» [3. С. 23] и Священный союз как «стремление осуществить политическими методами «контроль над пространством», что позволяло сохранять на время мирных отношений баланс сил» [3. С. 25]. В работе отмечается «реакционность позиций Священного союза и его руководителя Александра I» [3. С. 16]. Конгрессы Священного союза О.В. Орлик считает той площадкой, на которой «проявились позиции всех европейских держав не только по вопросам отношения к революциям, но и по ряду других проблем, имевших большое международное значение» [3. С. 37]. В монографии подробно рассмотрена деятельность конгрессов Священного союза, изложены позиции как его членов, так и не входивших в его состав стран. Причину прекращения работы данного объединения О.В. Орлик видит и в охлаждении Александра I «к идее коллективной безопасности в Европе, которую надлежало осуществлять Священному союзу» [3. С. 51], и в обстановке на конгрессах, «которая показала, что сама так называемая федеративная солидарность дала глубокую внутреннюю трещину» [3. С. 51].

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник центра «Россия в международных отношениях» Института российской истории РАН Е.П. Кудрявцева в своем исследовании, посвященном Венской системе международных отношений, рассматривает Священный союз как часть Венской системы международных отношений, совместно выполнявших «единые поставленные перед созданными объединениями задачи» [4. С. 91]. Основной целью создания этого межгосударственного объединения, по мнению автора исследования, было осуществить «отпор революционному движению, являвшемуся реальной угрозой европейским монархиям» [4. С. 90], который при этом «должен был привести моральный аспект в отношения великих держав» [4. С. 90]. Разделяя преобладающую в историографии точку зрения, что Священный союз «стал формой международного сотрудничества европейских держав» [4. С. 90], автор отмечает и «негативную роль деятельности Священного союза в истории России, сдерживая ее внешнеполитические акции» [4. С. 91]. Но автор не ограничивает существование Священного союза только периодом с 1815 г. по начало 1820-х годов, а пишет о «возрождении» союза и в начале 1830-х годов, и в 1848 г., «когда новая революционная волна, прокатившаяся по Европе, вынудила Россию вспомнить свою инициативную роль в создании европейского объединения монархов и выступить в защиту австрийского союзника. Религиозная терминология достаточно быстро выветрилась из последующих международных актов, сохранив «в сухом остатке» лишь прагматические задачи поддержания устойчивости консервативного порядка на континенте» [4. С. 91].

В своей работе о внешней политике России В.В. Дегоев не разделяет сложившийся после Венского конгресса «европейский концерт» и Священный союз, анализируя деятельность конгрессов в Аахене, Троппау, Лайбахе и Вероне.

Автор дает положительную оценку деятельности «европейского концерта», который, по мнению историка, «сравнительно легко справился с революционными вызовами времени и избежал фатальной формы внутреннего раскола» [5. С. 192]. Автор объясняет «гибкость и прагматизм Священного союза» осознанием его членами того факта, «что не всякую революцию нужно подавлять» [5. С. 192]. В.В. Дегоев считает, что «Александр I и его партнеры по Священному союзу старались не братья за нереальные задачи» [5. С. 192], потому что «пентархия ставила во главу угла общую для нее проблему предотвращения большой войны в Европе» [5. С. 192]. Автор не отмечает религиозного подтекста в создании Священного союза, придерживаясь мнения, «что в политике и во взглядах Александра I смешались гениальные догадки, наивный утопизм и трезвая прагматика» [5. С. 198], хотя и называет Александра I «царем-мистиком» [5. С. 199].

Ряд исследователей в современной исторической науке посвятили свои работы изучению причин создания Священного союза и его идеологических основ. Так, В.С. Парсамов попытался понять «суть замысла русского царя», изучив эволюцию мнений и оценок европейских современников Священного союза. Исследователь проанализировал «эволюцию представлений» французского философа К.А. Сен-Симона, британского министра иностранных дел Р.С. Каслри, австрийского канцлера К. Меттерниха, французского публициста Б. Констана, французского обозревателя и политика А.-Ж. Мауля, министра иностранных дел Франции Шатобриана, английского политического деятеля Дж. Каннинга о Священном союзе. И на основе анализа интерпретаций их взглядов о сути этого союза Парсамов делает вывод, что «политики, с которыми царь собирался строить новую Европу, встретили его идеи либо насмешками, либо тяжелыми подозрениями. Рассеивая эти подозрения, царь вынужден был идти на уступки традиционной дипломатии. Это породило раздвоенность самого понятия Священного союза и, как следствие, сложность его интерпретаций» [6. С. 59]. При этом автор высказывает и свое мнение относительно ведущегося до сегодняшнего дня в историографии обсуждения темы идеологической основы Священного союза, заложенной Александром I при его создании, считая, что «мы не можем определить степень искренности его представлений о возможности строить международные отношения на христианской основе» [6. С. 58].

А.Ю. Бахтурина, изучая причины создания Священного союза и его идеологию, рассматривает акт Священного союза как «не дипломатический по своему существу документ» [7. С. 151]. А «возвышенная идея положить в основу международных отношений новое начало – Евангелие» автором оценивается как «попытка, заранее обреченная на неуспех в многоконфессиональном мире» [7. С. 154]. Поэтому, по мнению автора, акт Священного союза «вызвал лишь безграничное удивление в политическом мире» [7. С. 154] и «высокая идея христианского единения Европы, которую преследовал Александр I, осталась по своей сути неосмысленной» [7. С. 154]. При этом Бахтурина полагает, что в подготовке и создании Священного союза прослеживается же-

ление императора Александра I выстроить посредством этого объединения новые межгосударственные отношения и сформировать «новое отношение к Европе» [7. С. 155]. Ошибочность такого подхода российского императора привела, по мнению автора, к тому, что «русское общество и российский монарх оказались в своего рода нравственной оппозиции к западно-европейским идеологическим концепциям, принципам межгосударственных отношений и системе ценностей» [8. С. 62].

А.И. Яковлев считает очевидным тезис «о противоречивости самой идеи Союза» [9. С. 24], в основу политической конструкции которого были заложены «прагматичность цели и идеализм идеи» [9. С. 19]. При этом, по мнению автора, «не стоит считать Александра I наивным идеалистом» [9. С. 17]. А вот поражение в Крымской войне автор считает расплатой страны за «самодовольное ослепление» Николая I, ошибочно убежденного «в прочности принципов Священного союза и главенствующей роли России в этом проекте» [9. С. 25].

Т.А. Макарова, исследуя предпосылки создания Священного союза, дает отрицательную оценку этому союзу, который, по мнению автора, «так и не стал той наднациональной моделью объединенной Европы, реализовать которую пытался Александр I» [10. С. 169].

Реализацию Александром I при создании Священного союза его религиозной идеи в первую очередь, «а уже затем как внешнеполитическое объединение» [11. С. 124] рассматривает в своих работах А.Ю. Андреев. Доказательством придания Александром I религиозного содержания Священному союзу служат, по мнению автора, межконфессиональные богослужения при участии трех союзных монархов в 1813–1818 гг., включая торжественное богослужение в Аахене, закончившееся «кульминационным жестом – общим рукопожатием» [11. С. 151] трех монархов, «изображающих воспроизведение их «клятвы Священного союза» в виде торжественного обета у алтаря» [11. С. 151]. Исследуя основные принципы «политического богословия» [12. С. 111] Александра I автор отмечает, что «риторика российского императора не вызвала заметного отклика в Русской Православной Церкви, и скорее можно говорить об отторжении ею этих идей» [12. С. 120]. При этом «тезисы Александра были благоприятно восприняты представителями духовенства западных конфессий, которые в своих текстах принимали и развивали идеи российского императора» [12. С. 104]. Несмотря на тот акцент, который автор делает на религиозной составляющей Священного союза и «торжественной репрезентации сокровенных идей Александра I перед глазами всей Европы» [11. С. 153], А.Ю. Андреев отмечает, что из-за подъема революционных волнений в Европе на рубеже 1810–1820-гг., в деятельности Священного союза на смену «религиозной риторики» «выступило его политическое содержание – военный союз крупнейших держав» [11. С. 152–153].

В российской историографии интерес специалистов связан не только с вопросами о целях и идеологии Священного союза, но и уделяется внимание работе конгрессов этого союза, на которых и реализовывалась его политика.

Так, исследование Н.О. Ленивихиной, посвященное первому конгрессу в Аахене, показало всю сложность для его участников достичь консенсуса: «Аахенский конгресс подтвердил союз между державами, воевавшими против Наполеона, но не единство их мнений» [13. С. 107]. В дальнейшем, по мнению автора, на последующих конгрессах в Троппау-Лайбахе и Вероне участие для России в Священном союзе все больше оборачивалось сложностями в решении внешнеполитических задач страны. «Мечта о «всеобщем союзе», в котором Россия играла бы лидирующую роль арбитра, подвела российского императора, заставив его постепенно не только отказаться от декларированных в 1815 г. конституционных идей в “духе времени”, но и все чаще выступать с позиций, противоречащих политическим интересам России» [14. С. 36].

Деятельность второго и третьего конгрессов Священного союза в Троппау-Лайбахе и Вероне рассмотрена также в исследовании М.Л. Мирошниковой, посвященном развитию дипломатии России и Франции в начале 1820-х гг. С одной стороны, отмечает автор, дипломатические отношения между Россией и Францией указанного периода развивались преимущественно в рамках существовавшего Священного союза. А с другой стороны, именно благодаря инициативе и поддержке России как «самого влиятельного члена европейского альянса, – Франция получила возможность играть все более заметную роль в формировании политической линии, проводимой Священным Союзом» [15. С. 20].

Уделяется в современной историографии внимание и роли отдельных политиков в становлении и работе Священного союза. О.А. Савельева, исследуя деятельность российского статс-секретаря по иностранным делам того времени И.А. Каподистрии, считает именно его «проводником политики» [16. С. 135] Александра I в деле создания Священного союза. Каподистрия и по долгу службы, и исходя из собственных убеждений «немало сделал для «пропаганды и защиты» [16. С. 144] идей Священного союза в первые годы его существования. Так, при подготовке к первому конгрессу Священного союза в Аахене Каподистрией был разработан план создания общеевропейской организации – «всеобщего европейского союза», ядром которой должен был стать Священный союз [16. С. 147]. Но именно приверженность Александра I идеям Священного союза стала, по мнению автора, и одной из причин разногласий императора с Каподистрией. Так, был отвергнут разработанный Каподистрией план русской политики в отношении Турции, предложенный им вскоре после Венского конгресса, из-за невозможности осуществления его мирным путем, «а русско-турецкая война могла привести к ослаблению Священного союза» [15. С. 145]. И в дальнейшем на конгрессах Священного союза в Аахене и Троппау-Лайбахе взгляды Александра I и Каподистрии разошлись из-за «реакционного характера» [16. С. 147] решений первого конгресса и нежелания императора согласиться с Каподистрией о «необходимости отмежеваться от политики, проводимой Австрией» [16. С. 148].

Влияние Священного союза на развитие российско-французских отношений в 1820–1840-е гг. отражено в работе О.В. Жидковой. Так, в работе автор пришел к заключению, что в 1820-е гг. участие Франции в этом союзе

стало возможным во многом благодаря инициативе России, что значительно повысило международный статус этой страны. Но уже с начала 1830-х гг. приверженность Николая I европейской политике его брата Александра I как продолжение линии Священного союза [17. С. 20] негативно повлияла на характер российско-французских отношений, что подтверждается напряженностью в отношениях между двумя странами в начале 1830-х гг. [18. С. 150].

Как изменилось отношение России к Священному союзу в начале 1830-х гг., отражено в другой работе Жидковой О.В., посвященной влиянию восстания в Польше в 1830–1831 гг. на дипломатические отношения России и Франции. Российские власти, считая восстание в Польше внутренним конфликтом Российской империи, стали проявлять умеренность из-за этого в европейской политике. И Николай I, впервые в истории Священного союза, был вынужден отказаться, «несмотря на его взгляды... от выбранной ранее тактики борьбы со “злом”» [19. С. 75]. Т.е. внутренние политические сложности, как считал российский самодержец, привели к отказу от выработанной его предшественником идеологии Священного союза.

Хазин А.Л. и Богданов С.В. сконцентрировались в своем исследовании на «коммуникативных инструментах решения международных проблем в деятельности конгрессов» [20. С. 169] Священного союза. Для авторов создание Священного союза – это «дипломатический успех России» [20. С. 173] по целому ряду факторов. Во-первых, потому, что к нему присоединилось большинство стран Европы. Во-вторых, потому что «для Александра I Священный Союз стал главным инструментом внешней политики» [20. С. 173]. В-третьих, для оппонента Александра I канцлера Австрии К. Меттерниха «конгрессы участников Священного Союза хорошо соответствовали его личному коммуникативному стилю» [20. С. 173].

Внимание исследователей привлекают эти две фигуры по причине того, что «лидирующую роль в Союзе играли Россия и Австрия» [20. С. 187]. В работе по-разному интерпретируются цели и политика Священного союза «в первое время» и после Аахенского конгресса. На первом этапе, по мнению авторов, «задача Союза состояла в том, чтобы служить, прежде всего, коммуникационной площадкой, на которой ведущие державы будут координировать свои действия по обеспечению мира в Европе, недопущению каких-либо агрессивных устремлений, способных нанести ущерб безопасности и мирному развитию европейских государств» [20. С. 212]. В дальнейшем, как считают авторы, Меттерних и Александр I «стали видеть в Священном Союзе прежде всего инструмент борьбы с революционным движением» [20. С. 212]. Отдавая должное роли личности и межличностным коммуникациям в международных отношениях, авторы связывают прекращение работы Священного союза после Веронского конгресса 1822 г. со смертью Александра I. «Священный Союз продолжал действовать относительно эффективно до тех пор, пока его неформальным лидером оставался российский император Александр I, идеолог и стратег глобального масштаба» [20. С. 212].

В завершении историографического обзора российских исследований Священного союза за последние несколько десятилетий представляется не-

обходимым остановиться на работе А.Е. Кутейникова, рассматривающего Священный союз с точки зрения политолога. В рамках одного исследования автор делает два важных вывода, которые демонстрируют как противоречивость самого объединения, так и отношение к нему данного автора. С одной стороны, по мнению А.Е. Кутейникова, Священный союз нельзя назвать успешным объединением. «Первая попытка организации коллективного управления европейскими делами завершилась крахом... Созданный из лучших побуждений Священный союз сделался пугалом просвещенной свободы и вместо наведения порядка и умиротворения народов стал источником революций, брожений умов и тайных обществ» [21. С. 122]. С другой стороны, А.Е. Кутейников отмечает, что «фактически Союз стал первой стабильной многосторонней международной структурой», которой удалось частично реализовать «проект постоянного международного объединения» [21. С. 122].

Заключение

В современной российской науке продолжается дискуссия относительно роли Священного союза как во внешней политике России, так и в сложившейся после Венского конгресса системе международных отношений. При этом в российской историографии о Священном союзе рассматривается и оценивается деятельность этого межгосударственного объединения преимущественно через роль России в ее действительности, что, конечно, объясняется инициативой именно Российской империи в ее создании. В этой связи большое внимание в исследованиях уделяется активному участию российского императора Александра I в процессе создания и работы Священного союза. При этом некоторые историки рассматривают вклад Александра I в Священный союз сквозь призму его религиозных взглядов как определяющих деятельность Священного союза.

В целом, в современном российском научном сообществе продолжают высказываться различные мнения относительно идеологии Священного союза, его целей и задач, выработанной участниками стратегии и плана практических мероприятий, а также успехов данного объединения и причин распада единства союза. В большинстве работ отмечается положительная роль Священного союза, направленная на нормализацию межгосударственных отношений в Европе. Объединяющим разные точки зрения исследователей можно выделить вывод о Священном союзе как первой межгосударственной попытке добиться баланса сил коллективными усилиями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] История внешней политики России. Первая половина XIX в. (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Междунар. отношения, 1999.
- [2] Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн: научное издание. М.: Аспект Пресс, 2012. (Серия «1812 год в истории и культуре России»).

- [3] Орлик О.В. Россия в международных отношениях 1815–1829 гг. (От Венского конгресса до Андрианопольского мира). М.: Наука, 1998.
- [4] Кудрявцева Е.П. Венская система международных отношений и ее крушение (1815–1854 годы) // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 88–106.
- [5] Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004.
- [6] Парсамов В.С. Священный союз и его интерпретаторы // Россия и современный мир. 2017. № 4 (97). С. 45–60.
- [7] Бахтурина А.Ю. Зарождение и сущность идеи Священного Союза // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 151–155.
- [8] Бахтурина А.Ю. Священный Союз: Россия в судьбе Европы // Рубежи. 1998. № 3–4. С. 54–62.
- [9] Яковлев А.И. Идеология Священного Союза во внешней и внутренней политике России первой четверти XIX в. // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 11–27.
- [10] Макарова Т.А. Роль Александра I в международных отношениях и предпосылки создания Священного Союза // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1 (13). С. 164–169.
- [11] Андреев А.Ю. «Литургика» Священного союза: к вопросу о религиозных взглядах Александра I // Филаретовский альманах. 2016. № 12. С. 123–154.
- [12] Андреев А.Ю. Император Александр I, митрополит московский Филарет и идеи Священного союза // Филаретовский альманах. 2017. № 13. С. 104–121.
- [13] Ленивихина Н.О. Россия на конгрессах Священного союза: Ахен, 1818 г. // Научные достижения: сборник статей международной научной конференции. Россия, Москва, 26–27 февраля 2016. М., 2016. С. 102–112.
- [14] Ленивихина Н.О. Деятельность российской дипломатии по подготовке конгресса Священного Союза в Троппау (1820 г.) // История России: на перекрестке мнений сборник научных статей по итогам III межрегиональных исторических чтений, посвященных памяти профессора Б.С. Абалихина. Волгоград, 2007. С. 36–42.
- [15] Мирошникова М.Л. Дипломатия Франции и России в 20-е годы XIX века (франко-русские отношения на конгрессах Священного союза в Троппау-Лайбахе и Вероне – 1820–1822 годы): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 1990. 21 с.
- [16] Савельева О.А. Греческий патриот на службе России. И.А. Каподистрия и Священный союз // Российская дипломатия в портретах. М.: Международные отношения. 1992. С. 135–150.
- [17] Жидкова О.В. Российско-французские отношения в 20–40-е гг. XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: РУДН, 2007.
- [18] Жидкова О.В. Российско-французские отношения в 20–40-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 172 с.
- [19] Жидкова О.В. Восстание в Польше 1830–1831 гг. и дипломатия России и Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 3. С. 70–78.
- [20] Хазин А.Л., Богданов С.В. Коммуникативные инструменты решения международных проблем в деятельности конгрессов Священного Союза // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 169–214.
- [21] Кутейников А.Е. Священный Союз – первая в истории стабильная международная структура // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 116–123.

REFERENCES

- [1] Istorija vneshnej politiki Rossii. Pervaja polovina XIX v. (Ot vojn Rossii protiv napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.). Moscow: Mezhdunar. otnoshenija, 1999. (In Russ.)
- [2] Evropejskaja diplomatija i mezhdunarodnye processa jepohi napoleonovskih vojn: Nauchnoe izdanie. Moscow: Aspekt Press, 2012. (Serija “1812 god v istorii i kul’ture Rossii”). (In Russ.)
- [3] *Orlik O.V.* Rossija v mezhdunarodnyh otnoshenijah 1815–1829 gg. (Ot Venskogo kongressa do Andrianopol’skogo mira). Moscow: Nauka, 1998. (In Russ.)
- [4] *Kudrjavceva E.P.* Venskaja sistema mezhdunarodnyh otnoshenij i ee krushenie (1815–1854 gody) // *Novaja i novejsaja istorija*. 2014. No. 4. Pp. 88–106. (In Russ.)
- [5] *Degojev V.V.* Vneshnjaja politika Rossii i mezhdunarodnye sistemy: 1700–1918 gg. Moscow, 2004. (In Russ.)
- [6] *Parsamov V.S.* Svjashhennyj sojuz i ego interpretatory // *Rossija i sovremennyj mir*. 2017. No. 4 (97). Pp. 45–60. (In Russ.)
- [7] *Bahturina A.Ju.* Zarozhdenie i sushhnost’ idei Svjashhennogo Sojuza // *Voprosy istorii*. 1997. No. 4. Pp. 151–155. (In Russ.)
- [8] *Bahturina A.Ju.* Svjashhennyj Sojuz: Rossija v sud’be Evropy // *Rubezhi*. 1998. No. 3–4. Pp. 54–62. (In Russ.)
- [9] *Jakovlev A.I.* Ideologija Svjashhennogo Sojuza vo vneshnej i vnutrennej politike Rossii pervoj chetverti XIX v. // *Sovremennaja nauchnaja mysl’*. 2019. No. 2. Pp. 11–27. (In Russ.)
- [10] *Makarova T.A.* Rol’ Aleksandra I v mezhdunarodnyh otnoshenijah i predposylki sozdanija Svjashhennogo Sojuza // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2008. No. 1 (13). Pp. 164–169. (In Russ.)
- [11] *Andreev A.Ju.* “Liturgika” Svjashhennogo sojuza: k voprosu o religioznyh vzgljadah Aleksandra I // *Filaretovskij al’manah*. 2016. No. 12. Pp. 123–154. (In Russ.)
- [12] *Andreev A.Ju.* Imperator Aleksandr I, mitropolit moskovskij Filaret i idei Svjashhennogo sojuza // *Filaretovskij al’manah*. 2017. No. 13. Pp. 104–121. (In Russ.)
- [13] *Lenivihina N.O.* Rossija na kongressah Svjashhennogo sojuza: Ahen, 1818 g. // *Nauchnye dostizhenija: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Rossija, Moskva, 26–27 fevralja 2016. Moscow, 2016. Pp. 102–112. (In Russ.)
- [14] *Lenivihina N.O.* Dejatel’nost’ rossijskoj diplomatii po podgotovke kongressa Svjashhennogo Sojuza v Troppau (1820 g.) // *Istorija Rossii: na perekrestke mnenij: sbornik nauchnyh statej po itogam III Mezhregional’nyh istoricheskikh chtenij, posvjashhennyh pamjati professora B.S. Abalihina*. Volgograd, 2007. S. 36–42. (In Russ.)
- [15] *Miroshnikova M.L.* Diplomacija Francii i Rossii v 20-e gody XIX veka (franko-russkie otnoshenija na kongressah Svjashhennogo sojuza v Troppau-Lajbahe i Verone – 1820–1822 gody): avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 1990. (In Russ.)
- [16] *Savel’eva O.A.* Grecheskij patriot na sluzhbe Rossii. I.A. Kapodistrija i Svjashhennyj sojuz // *Rossijskaja diplomatija v portretah*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1992. Pp. 135–150. (In Russ.)
- [17] *Zhidkova O.V.* Rossijsko-francuzskie otnoshenija v 20–40-e gg. XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow: RUDN University, 2007. (In Russ.)
- [18] *Zhidkova O.V.* Rossijsko-francuzskie otnosheniya v 20–40-e gg. XIX veka: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2007. 172 p.
- [19] *Zhidkova O.V.* Vosstanie v Pol’she 1830–1831 gg. i diplomatija Rossii i Francii // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Vseobshhaja istorija. 2015. No. 3. Pp. 70–78.

- [20] *Hazin A.L., Bogdanov S.V.* Kommunikativnye instrumenty reshenija mezhdunarodnyh problem v dejatel'nosti kongressov Svjashhennogo Sojuza // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo)*. 2016. No. 4. Pp. 169–214.
- [21] *Kutejnikov A.E.* Svjashhennyj Sojuz – pervaja v istorii stabil'naja mezhdunarodnaja struktura // *Voprosy istorii*. 2012. No. 4. Pp. 116–123.

Research article

Holy Union in modern Russian historiography

Oxana Zhidkova

Odintsovo Campus of
the Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia
3 Novo-Sportivnaya St., Odintsovo, 143007, Russia

Elena Popova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russia

The article analyzes the research of modern Russian historians on the problems associated with the emergence, activity and significance of the Holy Union as an interstate Association of the first half of the XIX century. The study, analysis and evaluation of the Holy Union were engaged in scientists and pre-revolutionary and Soviet periods. But their conclusions were largely determined by the political and ideological features of the two periods of the Russian state. The modern Russian historiography of the Holy Union is characterized by the rejection of both the assessments of historians of tsarist Russia praising Imperial decisions and those explaining the activities of the Holy Union from the reactionary positions of historians of the Soviet period. At the present stage of Russian historical science, due to the absence of ideological restrictions and the involvement of a wide range of archival sources, scientists continue to study the Holy Alliance as an integral part of the Vienna system of international relations of the first half of the XIX century, and as an independent Association of European States. At the same time, in the works of Russian scientists, the Holy Union is considered and evaluated the personal and religious factors of this organization.

Keywords: historiography, the Holy Alliance, Alexander I, Nicholas I, international relations, Russian foreign policy, European congresses 1818–1822

Информация об авторах / Information about the authors

Жидкова Оксана Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионального управления и национальной политики МГИМО МИД России Одинцовский филиал. E-mail: jidkova.ov@mail.ru

Попова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РУДН. E-mail: e-popova@yandex.ru

Oxana V. Zhidkova, PhD (in History), associate professor of the Department of regional management and national policy Odintsovo campus of the Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia. E-mail: jidkova.ov@mail.ru

Elena A. Popova, PhD (in History), Associate Professor of the Department of World History, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: e-popova@yandex.ru

Для цитирования / For citation

Жидкова О.В., Попова Е.А. Священный союз в оценках современной российской историографии / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2019. Т. 13. № 3. С. 235–246

Zhidkova O., Popova E. Holy Union in modern Russian historiography // *RUDN Journal of World History*. 2019. Vol. 13. No. 3. Pp. 235–246.

Рукопись поступила в редакцию / Article received:

17.11.2019